

DOI 10.58351/2949-2041.2024.11.6.014

**Кайдараква Ольга Евгеньевна**,  
магистрант ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова»

Научный руководитель:  
**Карамашев Сергей Борисович**, кандидат юридических наук,  
доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин,  
ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», г.Абакан

## ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

**Аннотация:** Противоречивая природа уголовного наказания в виде принудительных работ заставляет обратить особое внимание на особенности его правовой регламентации в историческом контексте. Цель – теоретико-правовое осмысление сущности современных принудительных работ через призму рассмотрения их прообразов, существующих в советской правовой системе.

**Abstract:** The contradictory nature of criminal punishment in the form of forced labor forces us to pay special attention to the features of its legal regulation in the historical context. The goal is a theoretical and legal understanding of the essence of modern forced labor through the prism of considering their prototypes existing in the Soviet legal system.

**Ключевые слова:** дополнительное наказание, осужденные, принудительные работы, приговор, преступление, санкция, система наказаний, специальная норма, уголовный закон.

**Keywords:** additional punishment, convicts, forced labor, sentence, crime, sanction, special normnal system, criminal law.

На протяжении всего исторического становления и развития отечественного государства система мер наказаний, применяемых к виновным лицам, постоянно претерпевала изменения, которые были вызваны многими обстоятельствами: от возросшего уровня преступности до возникновения социально-экономических потребностей развития страны, смены общественного и политического строя. Для каждой исторической эпохи характерна собственная группа мер уголовно-правового реагирования на поведение виновных, в полной мере соответствующая реалиям времени. Вместе с тем история, по оценкам большинства современников, носит циклический характер, а значит, ее события и явления повторяются.

Принудительные работы как вид уголовного наказания включены в Уголовный Кодекс Российской Федерации [1] еще в 2011 г., одновременно Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [2] был дополнен главой 8, посвященной исполнению этого наказания, но из-за неготовности инфраструктуры применение принудительных работ было отложено до 1 января 2017 г.

Ситуация с правовой сущностью принудительных работ начала проясняться с 2017 г., когда они были включены в отечественную пенитенциарную систему и стали назначаться российскими судами. С момента их первого реального применения прошло уже пять лет, следовательно, можно подводить определенные итоги реализации исследуемого наказания в нашей стране.

Если придерживаться строгой позиции, то это относительно новое наказание в памятниках отечественного права (по крайней мере, права советского) не имеет аналогов по юридическому описанию и сущности применяемых лишений и правоограничений.

Так ученый Ф.В. Грушин считает, что «с учетом принципа построения системы уголовных наказаний, принудительные работы должны являться своеобразным связующим звеном между лишением свободы и наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества». Из практики следует, что российские суды выбирают принудительные работы в случаях, когда более мягкое оказалось неэффективным, а более суровое назначать



нерационально. Отсюда следует, что в уголовной политике возникли предпосылки введения данного вида наказания. Такие как: 1 – необходимость восстановления общественной справедливости. Подобное наказание может быть рассмотрено как способ компенсации обществу за совершенные преступления путем трудового вклада осужденного; 2 – сокращение перезагрузки в тюрьмах. Принудительные работы могут быть использованы для снижения перезагрузки в тюрьмах и уменьшение затрат на содержание заключенных; 3 – уголовная реформа. Органы уголовного правосудия могут рассматривать принудительные работы как часть более широкой уголовной реформы, направленной на более гуманные и эффективные методы реагирования на преступления.

В основаниях назначения и содержания наказания данного вида прежде всего можно усмотреть признаки условного осуждения и условного освобождения с обязательным привлечением к труду, которые предусматривались в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г [3]., а также в исправительно-трудовом законодательстве после изменений, внесенных в 1964 и 1970 гг.

Однако между принудительными работами и указанными уголовно-правовыми мерами «не только дистанция в целую историческую эпоху. Между ними также различные социально-правовые, пенологические реалии».

Если углубиться в историю отечественного уголовного права, то можно обнаружить, что среди наказаний, налагаемых по Уголовный кодекс РСФСР 1922 г [4], предусматривались «принудительные работы без содержания под стражей» (см. п. «в» ст. 32) [5].

Однако если вникнуть в подробности, то близкое сходство с тем видом наказания, которое рассматривается в настоящей работе, сводится лишь к похожему названию – в обоих случаях для названий использовано словосочетание «принудительные работы».

Указанные работы по УК РСФСР 1922 г. разделялись на:

- а) работы по специальности, при которых осужденный продолжает работать по своей профессии с понижением по тарифному разряду, обязательными сверхурочными работами и переводом в другое учреждение или предприятие, или в другую местность;
- б) работы неквалифицированного физического труда (см. ст. 35).

Как следует уже из названия наказания, ограничение личной свободы не предполагается; ограничивается свобода выбора вида трудовой деятельности. Принудительные работы в первой форме по-своему социально-правовому содержанию близки к исправительным работам, предусмотренным в УК РФ.

Принудительные работы во второй форме близки по своему социально-правовому содержанию к обязательным работам, предусмотренным в УК РФ. Кроме того, принудительные работы без лишения свободы в отношении военнослужащих назначались в виде содержания в штрафных воинских частях, и в этом случае данное наказание по своему социально-правовому содержанию было близко к наказанию в виде содержания в дисциплинарной воинской части, предусмотренному ныне в УК РФ.

Следовательно, наказание в виде «принудительные работы без содержания под стражей» по УК РСФСР 1922 г. нельзя считать прообразом или прототипом современного уголовного наказания в виде принудительных работ. Кроме того, известен более ранний нормативный акт советского законодательства, определивший принудительные работы в качестве наказаний за преступления, – это постановление ВЦИК РСФСР от 15.04.1919 «О лагерях принудительных работ» [6]/

Лагерь такого рода создавались при отделах и управлениях губернских исполкомов для содержания лиц, в отношении которых: «...состоялись постановления Отделов Управления Чрезвычайных Комиссий, Революционных Трибуналов, Народных судов и других Советских Органов, коим предоставлено это право декретами и распоряжениями» (п. 2). Находящиеся в лагерях заключенные, в соответствии с п. 3 Постановления, привлекались к работам, которые определялись по требованию советских учреждений, круг которых в Постановлении не ограничивался [7].



При этом указывалось на ответственность за уклонение от принудительных работ: «Бежавшие из лагерей или с работ подлежат самым суровым наказаниям» [8]/

Ближе всего к описанию наказания, подобного принудительным работам в их современном виде, отечественный законодатель подступил на рубеже 1996–1997 гг., когда в Уголовно-исполнительном кодексе РФ сформулировал порядок и условия отбывания наказания в виде ограничения свободы, обязанности осужденных к этому наказанию (гл. 8). Планировалось, что осужденные будут постоянно пребывать в пределах исправительного центра, не покидать его без разрешения администрации, находиться под надзором и работать там, куда их направит администрация исправительного центра.

Приобретать одежду, белье, обувь, получать питание осужденные должны были бы за счет собственных средств. Однако обязанность таких осужденных трудиться не предусматривалась в УК РФ, и в этом принципиальном вопросе уголовное законодательство тогда неявно противоречило уголовно-исполнительному. Ну а главное состоит в том, что внедрение данного наказания в практику дважды откладывалось и не произошло, а в 2009 г. его содержание в очередной редакции УК РФ кардинально изменилось – осужденные обязаны были отбывать наказание в своем жилище, не теряли прежнее место работы или учебы, но не могли их менять без разрешения специализированного государственного органа [9].

В последние годы активно развивается система наказаний, альтернативных лишению свободы. В частности, Федеральная служба исполнения наказаний (далее: ФСИН России) уделяет огромное внимание вопросам развития сети исправительных центров для исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ. Так, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [10], утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. №1138-р12, в рамках направления «совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительной системы» (далее: УИС) говорит о необходимости развития сети исправительных центров (далее: ИЦ). С момента начала функционирования в 2017 г. на территории России первых двух ИЦ, по состоянию на 1 сентября 2023 г. уже функционирует 227 ИЦ и изолированных участков, функционирующих как исправительные центры, что прямо свидетельствует о востребованности данного наказания в реалиях развития современного общества.

Изучение истории развития уголовного наказания в виде принудительных работ имеет несколько важных значений: 1 – понимание эволюции уголовного права: изучение истории развития данного вида наказания позволяет понять, как менялись подходы к уголовной политике в течении времени; 2 – анализ эффективности принудительных работ: позволяет провести анализ их эффективности как меры уголовного наказания; 3 – улучшение современной системы уголовного правосудия: знание истории развития данного вида наказания может помочь современным законодателям и специалистам в области уголовного права улучшить существующие методы исправления осужденных. Анализ ошибок и достижений из прошлого позволяет выработать более эффективные и гуманные подходы к уголовному наказанию; 4 – социокультурный контекст: это помогает увидеть, какие ценности, нормы и убеждения лежали в основе принятия решений о применении данного вида наказания.

### **Список литературы:**

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ// Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ// Собрании законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. N 2 ст. 198
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года// Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. №20, ст.3397.
4. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (Принят третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (утратил силу).



5. Уголовный Кодекс РСФСР 1922г.// [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (утратил силу).
6. О лагерях принудительных работ: Постановление ВЦИК РСФСР от 15.04.1919 // Собрание узаконений РСФСР. 1919.
7. Ахметьянов, Д.В. Понимание свободы труда в советской и российской науке трудового права // Российский юридический журнал. 2022. N 1. С.89
8. Грибанов Р.Б. Принудительные работы как вид уголовного наказания: проблемы и особенности/Р.Б. Грибанов // Дневник науки. – 2019. – № 4. – С. 130.
9. Денисов, А. Д. Проблемные вопросы, возникающие при исполнении уголовного наказания в виде принудительных работ / А. Д. Денисов, К. М. Курдаков // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2021. – № 3 (42). – С. 47-52.
10. Комбаров, Р. В. Проблемы реализации уголовного наказания в виде принудительных работ / Р. В. Комбаров // Ius Publicum et Privatum. – 2021. – № 4 (14). – С. 59-63.

